

A stylized illustration in shades of red and brown. A giant foot, wearing a high-heeled shoe, is stepping down onto a city. The city is represented by angular, blocky buildings. A small, orange-colored figure is running away from the foot. The overall style is graphic and surreal.

ПОЛУЗАЩИТНИК РОДИНЫ

АЛЕКСАНДР

ЦЫПКИН

БЕСПРИНЦИПНЫЕ
ИСТОРИИ

Одобрено Рунетом

Александр Цыпкин

**Полузащитник Родины.
Беспринципные истории**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Цыпкин А. Е.

Полузащитник Родины. Беспринципные истории /
А. Е. Цыпкин — «Издательство АСТ», 2021 — (Одобрено
Рунетом)

ISBN 978-5-17-146574-2

Всю жизнь мечтал стать рок-музыкантом, но напора, авантюризма и наглости хватило только на написание текстов для чтения со сцены и исполнения их милосердной и терпеливой публике. Но несбывшееся желание хуже карьеры. Рано или поздно придется с ним разбираться. Музыкального образования у меня нет, голоса тоже, слух в пределах физиологической необходимости. Так что никаких шансов. Но. Можно оформить книгу как альбом! Поэтому в содержании треки и бонус-треки. Каждый рассказ мне видится композицией, вот такие болезненные иллюзии. Называется альбом «Полузащитник Родины». Песни в нем разные – веселые и грустные, легковесные и с претензией, хиты и просто достойные прослушивания, в смысле прочитывания. Александр ЦЫПКИН Александр Цыпкин – автор бестселлеров «Женщины непреклонного возраста», «Дом досвиданий», «Девочка, которая всегда смеялась последней» и «Идеальный Че», общий тираж которых превышает 300 000 экземпляров.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-146574-2

© Цыпкин А. Е., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Intro. Родиться в столице Российской империи	7
Track 1 / Свобода воли	9
Часть 1. Свобода	9
Часть 2. Воля	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Цыпкин

Полузащитник Родины

Серия «ОДОБРЕНО РУНЕТОМ»

Дизайн обложки: Анна Ксёиз

© Александр Цыпкин, текст, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Посвящается, разумеется, мне

Всю жизнь мечтал стать рок-музыкантом, но напора, авантюризма и наглости хватило только на написание текстов для чтения со сцены и исполнения их милосердной и терпеливой публике. Но несбывшееся желание хуже карьеры. Рано или поздно придется с ним разбираться. Музыкального образования у меня нет, голоса тоже, слух в пределах физиологической необходимости. Так что никаких шансов. Но. Можно оформить книгу как альбом! Не тот, что с фотографиями, как вы понимаете, а тот, что у культовых групп. Поэтому в содержании треки и бонус-треки. Каждый рассказ мне видится композицией, вот такие болезненные иллюзии. Надо было все-таки на фортепьяно научиться играть. Да что жалеть.

Называется альбом «Полузащитник Родины». Песни в нем разные – веселые и грустные, легковесные и с претензией, хиты и просто достойные прослушивания, в смысле прочтения. (Про хиты – это я оптимистично-самонадеянно.) Понравится – приходите послушать эти истории в исполнении автора в театр. Тешу себя надеждой, что там-то они и раскрываются, как дорогое вино. Появляются оттенки и интонации. Ну или это опять иллюзии. Обсудим при случае.

Intro. Родиться в столице Российской империи

Родиться в столице Российской империи – это как родиться в обедневшей аристократической семье. Есть специфика.

Ну, во-первых, неотъемлемое право гордиться происхождением. Кто из петербуржцев не знает этого пьянящего чувства собственного превосходства в момент ответа на вопрос: «А вы где родились?» Особенно если задают его на какой-нибудь черноморской набережной в большой компании. Если вам повезло и вы с таким анамнезом один, вы моментально прибавляете в росте несколько сантиметров, а участие в общей беседе можете свести к редким кивкам головой – и все равно будете ощущать себя магистром общей культуры и интеллектуальным ориентиром. Даже если в Мариинском театре были только один раз на вручении какой-нибудь светской премии, а школу закончить не решились и до сих пор не уверены, как все-таки правильно: Иран или Ирак. Вы все равно уже владеете тем, к чему многие идут всю жизнь.

Ты из Питера. Все. Жизнь удалась. Можно начать спиваться непосредственно в роддоме, но этого не пропьешь.

Ты счастливеец по дефолту.

Есть, конечно, и минусы. Что бы ты там ни сотворил в жизни, по большому счету, переплюнуть это достижение будет сложно. Равно как и в ситуации, когда ты аристократ. Трудно гордиться собой, если фамилия у тебя, к примеру, Мальборо, прадедушка герцог, а ты... ну просто хороший менеджер по продажам. Так же и с городом. Любой «неленинградец» спросит тебя с пристрастием: «То есть ты родился в самом красивом городе на Земле, ходил по тем же улицам, что Пушкин с Набоковым, и ты просто руководитель отдела продаж? Ты серьезно? Да ты адов неудачник».

Ты обижен и пытаешься защититься:

«А что в этом такого?! Тут не все гении».

«Вот именно! Вот если бы я тут родился, то был бы как минимум президентом, а ты все спустил в Неву. Весь Божий дар».

Скукоживаешься и идешь увольняться, а потом топиться в Фонтанке. Хотя можно и без увольнения. К черту формальности. Зато, пуская последние пузыри, ты знаешь, что похоронят тебя... да-да, в Питере.

Далее из прирожденных опций – это снобизм. Есть, конечно, исключения, истинная интеллигенция, допускающая право происходить из другого города. Этот снобизм иногда дорого (а у петербуржцев всегда проблемы с деньгами) обходится. Ну не всякий досточтимый помещик или капиталист будет помогать тому, кто его считает более низкой ступенью эволюции. Приходится прятать снобизм до худших времен, когда терять нечего и можешь сказать все, что думаешь. И опять же высокие требования окружающих.

Все та же набережная Анапы. Вы представляетесь окружающим, информируете их о рождении на «берегах Невы», где они-то не родились и не бродили. А вам в ответ: «Ну тогда в театр сегодня не пойдем, наш балтийский друг будет читать Бродского наизусть. Вы же все его знаете наизусть, так ведь?» Из Бродского вы знаете только «Ты еще жива, моя старушка», хотя не уверены, что это все-таки Бродский. Потом на чистом адреналине вспоминаете что-то про убийство на Васильевском острове или о смерти там же, ну хоррор, короче, какой-то. После такого провала вас изгоняют из шашлычной с привычным уже аккомпанементом: «Какого же хрена ты там родился, если Бродского не выучил! Зелень ты болотная!» Согласитесь, похоже на пытки графа де ля Фер знанием Аристотеля. Назвался графом – изволь в кузов с Википедией.

Но закончим положительным моментом. Равно как и благородный отпрыск всегда может, не достигнув за морем успеха, вернуться в отчий дом и спокойно допивать свой век под сенью фамильных дубов, так и родившийся в бывшем Ниеншанце (кто не знает, на «берегу пустынь-

ных волн» без всяких признаков упадка до Петербурга был шведский город, но об этом не принято вспоминать, не патриотично) может в любой момент уехать в любую точку мира и не переживать, что назад дороги нет. Согласитесь, есть разница: свалить покорять Москву из деревни в Тамбовской, к примеру, губернии или с Итальянской улицы города на Неве. На Итальянскую улицу всегда можно вернуться и сказать: дескать, посмотрел я на вашу Москву, не мое, дыра дырой, вот-с и прибыл назад. Многие даже поверят. За такой же пассаж при возвращении в упомянутую выше деревню высмеют всей деревней.

И это только вершина аристократического айсберга. Нет времени на полноценное исследование, ибо живу в Москве и времени ни на что не хватает. В заключение хочу сказать: невероятно счастлив тем, что всеми предыдущими жизнями заслужил родиться там, мечтаю вернуться, но все оттягиваю этот счастливейший момент; могу, конечно, и оттянуть навсегда, но мечта же живет, мечта же существует.

С уважением,

Александр де ля фон Петербург

Track 1 / Свобода воли

Часть 1. Свобода

Дверь на крышу открылась. Карина сразу увидела Савелия. Он держался за ограждение, стоя на очень узком парапете. Немного наклонился в сторону пропасти с асфальтовым дном, находящимся на сорок восемь этажей ниже. Карина резко ускорила шаг: никогда не знаешь, в какой момент самоубийца сделает свой. Последний.

Из-за сильного ветра прыгун не слышал, как она подошла.

– Э-э-э, мужик, стой! Меня подожди! – крикнула Карина, как будто хотела успеть в закрывающийся лифт.

– Что? – От такой обыденности Савелий только это и смог выговорить.

– Ну меня подожди, не прыгай один. – Карина параллельно доедала бургер, и это добавляло легкомысленности к ее и так достаточно хулиганскому образу: ветровка, худи, широкие джинсы, кеды и кепка. Савелий, наоборот, выбрал для своего последнего дня весьма торжественный лук. Брюки, подобие строгих ботинок, произведенных, очевидно, в каком-то подвале неподалеку, свитер, плащ, который ему скорее всего достался по наследству, – и шапка, похожая на ту, что мы видим в классических экранизациях историй о Шерлоке Холмсе.

Чтобы ответить Карине, воспитанный Савелий неуклюже развернулся: разговаривать спиной к собеседнику ему казалось невежливым. Учитывая, что все эти перемещения происходили на узком пространстве, он вынужден был крепко держаться за ограждение, чтобы не упасть.

Карина усмехнулась очевидному противоречию в действиях человека, вообще-то собиравшегося прыгнуть и оттого выглядевшего комичным в попытках удержаться.

Самое смешное, что Савелий и правда в этот момент думал не о предстоящей кончине, а о том, как соблюсти все приличия в разговоре с незнакомкой – и не уйти, не попрощавшись и не ответив на все заданные ему вопросы.

– Простите, я... я не понял... вы тоже хотите?

– Я не хочу, но если ты прыгнешь, то я тоже. Иначе как я себе это прошу?

Савелий наконец удобно устроился. Ощувив хотя бы какую-то стабильность, вступил в беседу, уже не отвлекаясь:

– Вы тут ни при чем. Просто уйдите, пожалуйста.

– Что значит – ни при чем? Это я потом Будде буду рассказывать, что ни при чем, и он меня реинкарнирует в жабу за то, что я тебе дала спокойно так нырнуть.

– Откуда вы взяли на мою голову! – стал сокрушаться Савелий. – Нас никто никуда не реинкарнирует, мы просто умираем – и все выключается. – Савелий произнес эту фразу и с грустью, и с надеждой одновременно.

– Это тебе кто такую чушь наплел? – Карина громко хлюпала, всасывая через трубочку лимонад.

– Я это точно знаю. – Савелий стал похож на обиженного школьника.

– Ага, думаешь по-тихому свалить? Не, чувак, это не компьютерная игра. Ты вот сейчас прыгнешь, и те десять секунд, что ты летишь, и будут единственными десятью секундами твоей свободы. А потом все сначала.

Савелий о чем-то задумался, посмотрел вниз и с извиняющейся улыбкой сказал:

– Восемь.

– Что – восемь?

– Тут лететь восемь секунд.

Карина отметила какую-то особенную трогательность в общей нелепости ее нового знакомого. Даже голос у него был тихий, еле заметный, ненавязчивый. Карина подумала: наверное, таким голосом невозможно ни на кого накричать... да и в целом Савелий не производил впечатления человека, способного по-настоящему рассердиться, поэтому она решила особо не выбирать шутки и тональность:

– Ты что, прыгал уже? В прошлой жизни?

Савелий улыбнулся:

– Довольно смешная шутка. Нет, я в прошлый раз кинул вниз конфету и посчитал... Прыгнуть не смог. Страшно. Я, конечно, тяжелее конфеты, но в целом быстро...

– Конфету он кинул. Короче, не важно, сколько лететь, ты, как в асфальт войдешь, – сразу предстанешь перед Буддой, и он с тебя спросит.

– Я крещеный. Уж если во что и верить, так в то, что я сразу в ад попаду как самоубийца. – Савелий свое будущее нарисовал без страха, скорее с уверенностью.

– Так я про что? – Карина закурила и облокотилась на ограждение. – Будда тебя реинкарнирует в какого-нибудь мудака и пришлет сюда. Чистый ад. Ты же не знаешь, каково это – жить мудаком?

– Почему не знаю?

– Да потому, что ты не мудака.

– Откуда вы знаете?

– Слышь, крещеный... а ты можешь с парашюта слезть, мы договорим – и потом прыгай сколько твоей душе угодно, с меня уже никто не спросит. А вот если ты сейчас поскользнешься, то мне потом прилетит.

В это время с Савелия слетела шапка и отправилась отсчитывать свои секунды свободы. Карина и ее новый друг проводили взглядом нелепый головной убор.

– Ну чего тебе – запахло, что ли, сползти и договорить? А потом вали вслед за...

– Хорошо. Помогите, пожалуйста, тут очень неудобный парашют.

Карина начала операцию по перетаскиванию Савелия, который оказался еще более раскоординированным, чем она предполагала.

– Этот парашют не для этого строили, – сказала она в тот момент, когда Савелий наконец переместил все части своего тела через решетку. – Продолжим. Вот тебя как зовут?

– Савелий.

– Савелий?

– Можно Савва.

– Да я в курсе, что Савва. Вот ты чего, Савва, прыгать собрался?

Савелий, не зная, что сказать, разглядывал отходящую от ботинка подошву.

– Молчишь, да? А я отвечаю: потому что внутри скребет. А ты знаешь, не у всех скребет. Скребет только у тех, кто не мудака. Таких вообще немного. Поэтому сверху и прислали разнарядку, что самоубийство – это грех. Хоть как-то таких, как ты, тормознуть, а то на земле одни мудаки останутся. Так вот, то, что у тебя скребет, – это совесть. А значит, ты не мудака.

Савелий оторвался от созерцания полураспада своей обуви и печально ответил:

– Да какая разница, есть у меня совесть или нет, если я по сути ничтожество бессмысленное. Я прыгну – и, кроме мамы, вообще никто не огорчится. Да и то не уверен.

– Ну а ты ее спроси.

– Я спросил, еще неделю назад.

– Что сказал?

– Ну я ей сказал: «Мне что, в окно, что ли, выйти, чтобы ты меня заметила?»

– А она?

– Она ответила: «Выйди, только деньги на похороны оставь».

Карина решила тему родителей пока не поднимать.

– Оставил?

– Нет у меня их, нет, – кивнув в сторону своей говорящей обуви, пробормотал Савелий.

– Слушай, ну так нельзя. Деньги надо было оставить. Нельзя с долгами к Будде.

– Где же я их возьму? Там тысяч сто, наверное, надо.

– Двести.

– Тем более. У меня зарплата тридцать. Мне семь месяцев голодать придется, чтобы меня похоронили.

Карина про себя усмехнулась тому, что с самим фактом возможных претензий от Будды Савелий спорить не стал.

– Ну а ты как хотел? Ты же пожил, надо хоть немного, но заслат в оркестр.

– В какой оркестр?

Карина закатила глаза и скривила губы, давая понять, что Савелий не считает самые примитивные культурные коды.

– Похоронный, блин. Фраза такая есть.

– А если я всю жизнь мучился, мне за что платить?

– Савелий, всю жизнь ты не мучился, ты меня тут не разводи. Здоровый вон вроде. Дотянул же как-то до своих лет. Сколько тебе?

– Сорок три.

– Ну вот. Сорок три года дышал, ел,пил, дрович – я думаю, в туалет ходил. Вот ты утром сходил в туалет?

– Нет... – то ли пытаюсь вспомнить, то ли стесняюсь, просопел Савелий.

Карина немедленно его пристыдила:

– Ты что, дурак? На том свете не сходишь! А это же дикий кайф, особенно если прижало, а туалета нет. И вдруг ты его видишь, и он открыт, ты в него влетаешь и... Это же высшее счастье: для мужика, для бабы – неважно! За это можно уж как-нибудь двести тысяч заплатить. То, что в последний день своей жизни не кайфанул, это ты точно дурак. Тем более ты, пока летишь, обязательно обделаешься, и сам понимаешь, что собой представлять будешь там, внизу. Каша. Ну на вид так себе. Я тебе, Савелий, вот что скажу. Лететь порожняком надо. Порожняком.

Савелий оторопел, а потом его тихий голос, как мог, обозначил возмущение:

– Вы вот сейчас серьезно? Я всю свою жизнь в туалет спустил, а вы мне...

– А кто тебе сказал, что ты ее в туалет спустил?

– Все!

– Ну мама – это понятно. А еще кто?

– Папа, – буркнул Савелий.

– А у нас еще и папа чувствительный имеется. – Карина в очередной раз изумилась разумности ряда существ, которых Бог наградил детьми.

Савелий продолжил:

– Да, но он давно с нами не живет. Просто мы тут как-то решили пообщаться, ну он так мне и сказал...

– Хорошие у тебя родители, Савелий. А еще кто? Девушка?

– Откуда у меня девушка, вы на меня посмотрите. – Савелий искренне удивился вопросу Карины.

– А что с тобой не так? У тебя член есть?

Савелий отвернулся, так как на такие вопросы он до этого не отвечал, а назвать его стеснительным, как вы понимаете, – это ничего не сказать.

– Есть.

– С ним все в порядке?

– Вроде да.

– Ну и все. Что еще надо. Если честно, и без члена можно обойтись. Чего ты тут мне изображаешь?

– Слушайте! – прервал ее Савелий. – Вы про меня ничего знаете!

– Так расскажи!

И Савелия прорвало. Следующие слова он выплевывал как пулемет:

– Я работаю фасовщиком презервативов! Живу с мамой, у меня наследственная язва, от этого изо рта запах! Какая девушка? Меня только что бросила та, что просто ходила со мной по парку гулять!

Патроны кончились. Карина оглядела себя. Вроде ее не задело.

– Это все, из-за чего ты с крыши прыгнуть собрался?

– Нет! Прыгнуть я собрался потому, что дальше тупик. Понимаете?! Тупик! Все будет только хуже.

– Может, тебе язву вылечить, уйти с работы и от мамы съехать, ну как вариант? – деловито предложила Карина.

– А что поменяется? Тем более там с язвой как-то все очень дорого и сложно, а работы другой у нас в городке нет.

– Ты что, не из Москвы, что ли?

– Нет, я из Подмосковья.

Новая информация возмутила Карину:

– А чего ты сюда приехал? Не мог у себя в городе прыгнуть? Чего ты статистику Собянину портишь?

– У нас высоких зданий нет. У нас там ничего нет. Фабрика презервативов – и все, – обреченно вздохнул Савелий.

В этой обреченности было столько умильного, что Карина не сдержалась:

– Город гондонов, что ли?

Неожиданно Савелий выпрямился и ответил даже с какой-то гордостью:

– Нас так и называют. А мы не обижаемся. Хоть какая-то особенность.

– А сегодня ты почему их не фасуешь? Отгул взял?

– Нет, просто не пришел.

– Это же прогул!

– Я же с собой покончу, какая разница?

– Большая. Тебе Будда предъявит за прогул.

– Да идите вы со своим Буддой, что он мне может предъявить? Что презервативы не дофасовал?

– Именно! Ведь сегодня простой был, значит, куда-то презервативы не поставят, кто-то их не купит, потрахается без них, заразится нехорошим чем, помрет, а виноват ты будешь, Савелий! Ты! Нехорошо. У тебя миссия была – человека спасти, а ты сбежал.

– Миссия?! – Савелий опять взорвался.

– Да, а что?

– Вы издеваетесь?!

– Нет. Я же тебе сейчас объяснила цепочку. Она логичная?

– Ну да, – как бы подозревая какую-то ловушку, согласился Савелий.

– И таких цепочек я тебе нарисую: и с твоей мамой, с твоим папой и даже с язвой. Вот, может, тебе надо к какому-то врачу попасть, который тебя вылечит, ты девушку найдешь, детей родишь, они что-то полезное сделают, и врач, получается, свою миссию выполнит. А ты вот эту цепочку прервать захотел. Еще тебе придется скорую вызывать, она, вместо того чтобы кого-то спасать, поедет тебя от асфальта отскребать. И того чувака спасти не успеет. То есть на тебе еще один жмур.

– Кто?

– Покойник, кто? А если ты еще и упадешь на кого, то и третий. Тебе за трех жмуров Будда такую реинкарнацию устроит, что потом молиться будешь, чтобы в презик реинкарнировали. Ты пойми, Савелий, я сейчас серьезно.

Вдруг Карина взяла Савелия за руку, и из ее голоса действительно ушли все шутливые интонации:

– Ты родился – значит, миллионы лет эволюция шла к этому. Триллионы сперматозоидов подошли за эти годы, чтобы ты в итоге вот здесь стоял и за стоп-кран держался? Ты в своем роде такой один. И, сука, точно нужный, иначе зачем вся эта эволюция? И то, что ты не знаешь, зачем ты нужен, ни хрена тебя не освобождает от ответственности. А врач у меня, кстати, есть хороший. Я тебе телефон дам. Скажешь, что от Карины, он тебя примет бесплатно. Ну или отсыпlesh ему гондонов. Вот, к слову, тоже миссия. Если ты сейчас прыгнешь, то Валера без гондонов останется. Тоже косяк кармический. Запиши телефон.

Савелий не знал, что ответить, и, скорее, в качестве согласия с концепцией Карины стал записывать номер врача в свой телефон. А когда закончил, вдруг с извинениями и какой-то радостью сказал:

– Извините. Я в туалет захотел.

– Вот! Это Будда о тебе подумал. Ты это, давай сходи, Савелий. Посиди, подумай о моих словах.

– Спасибо вам... вы... а вы-то сюда зачем пришли? Вы мне про себя ничего не рассказали...

– Я? Зачем? – Савелий заметил печаль, проскользнувшую по лицу его спасительницы.

– Да это здание моего отца, я тут с детства тусуюсь, и я тебе скажу, ты не первый, кого я от прыжков отговариваю. Много кого видела. – Карина задумчиво посмотрела на Москву с высоты человеческого полета.

– А почему они прыгнуть хотели?

– По-разному. У кого рак, кто-то от любви. Одна девочка, – Карина задумалась, мышцы на лице дернулись, – на самолет опоздала.

– Это как?

– В прямом смысле слова. А самолет разбился. Вместе с ее мужем и двумя детьми.

Савелий оторопел:

– Ужас какой...

– Ее я не уговорила... Она ушла, потом вернулась и прыгнула.

– Ну знаете, тут как уговоришь... Тут без шансов. Мне даже как-то стыдно...

– Да можно было... Я просто слов не нашла. Зато для тебя нашла...

Карина вновь закурила. Савелий задумался. Внизу шумел город.

– Спасибо вам... Правда спасибо! А можно, – Савелий даже как-то потерялся от собственной смелости, – я вам позвоню как-нибудь?

Карина понимала, что на такую просьбу в своем обычном режиме Савелий решался бы год.

– Звони. Но я тут уехать собираюсь... может, телефон брать не будет. Но давай я тебе оставляю номер. Ты набирай, может, я как-нибудь узнаю, что ты звонил.

Получив телефон, Савелий попрощался, побрел в сторону двери и вдруг развернулся. Подошел к Карине с еще более растерянным лицом:

– Извините, я... я думал... ну, в общем, у меня нет денег на обратную дорогу. Думал, не понадобится. Одолжите мне, пожалуйста, рублей сто. Я вам верну обязательно! Я всегда возвращаю!

В словах Савелия было столько искренности и абсолютной убежденности в том, что нельзя не отдавать долги, что Карина с горечью подумала о том, что с миром что-то не так, раз такие, как Савелий, на похороны накопить не могут. Она достала из кармана смятые купюры:

– Эх-х, Савелий, бери. Можешь не отдавать.

– Спасибо! Я вот домой приеду, сразу же вам на телефон переведу. И вообще позвоню! Вы же уедете... ненадолго?

– Как получится, Савелий. Береги себя, ты очень классный. Правда.

Карина проводила его взглядом и закурила последнюю в пачке сигарету. Усмехнулась.

Дверь за Савелием закрылась. Она подождала, не вернется ли ее фасовщик? Не почувствует ли?

Савелий не вернулся.

Через пять минут она перешагнула ограждение, выкинула окурок, посмотрела, как тот полетел вслед за шапкой, и прыгнула.

Часть 2. Воля

...Открыла глаза в привычном кафе. Инструктор, как всегда, пил кофе, словно пытаясь запомнить вкус. Карина взяла его чашку, отпила и выдохнула.

– Господи, ну почему каждый раз страшно?

Инструктор вернул себе кофе и, посмотрев, сколько осталось, спокойно спросил:

– Ты сейчас «Господи» сказала как вводное слово – или хочешь, чтобы я спросил при случае?

Карина закатила глаза, будто в сотый раз слышала глупый анекдот.

– Если бы вас заставили с крыши постоянно прыгать, я думаю, шутили бы вы реже.

– Тебя никто не заставлял. Ты сама, – с какой-то излишней тягучестью и поучением ответил Инструктор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.